

QUESTIONS OF LINGUISTIC STYLISTICS IN TRANSLATION PRACTICE

Z.M. Sabirova

Associate Professor
Fergana State University
Fergana, Uzbekistan

Sh.A. Badalova

Lecturer
Fergana State University
Fergana, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: phraseology and grammatical forms, translation, word, language of works of art, journalism

Received: 28.06.22

Accepted: 30.06.22

Published: 02.07.22

Abstract: The complex problems of translation from a foreign (Russian) language in teaching practice are often reduced to narrowly utilitarian purposes: translation is considered as one of the means of verifying the understanding of individual words, phraseological combinations and syntactic constructions.

TARJIMA AMALIYOTIDA LINGVISTIK STILISTIKA MASALALARI

Z.M. Sobirova

Dotsent
Farg'ona davlat universiteti
Farg'ona, O'zbekiston

Sh.A. Badalova

O'qituvchi
Farg'ona davlat universiteti
Farg'ona, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: frazeologiya va grammatik shakllar, tarjima, so'z, badiiy asarlar tili, publitsistika

Annotatsiya: O'qitish amaliyotida xorijiy (rus) tilidan tarjimaning murakkab muammolari ko'pincha tor utilitar maqsadlarga qisqartiriladi: tarjima alohida so'zlar, frazeologik birikmalar va sintaktik konstruktsiyalarni tushunishni tekshirish vositalaridan biri sifatida qaraladi.

ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ В ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА**З.М. Собирова**

доцент

Ферганский государственный университет

Фергана, Узбекистан

Ш.А. Бадалова

преподаватель,

Ферганский государственный университет

Фергана, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: фразеологии и грамматических форм, перевод, слово, язык художественных произведений, публицистика

Аннотация: Сложная проблематика перевода с иностранного (русского) языка в практике преподавания зачастую сводится к узко утилитарным целям: перевод рассматривается как одно из средств проверки понимания отдельных слов, фразеологических сочетаний и синтаксических конструкций.

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно, что сопоставление значений слов, фразеологии и грамматических форм иностранного (русского) языка с родным (узбекским) языком является одним из наиболее эффективных средств усвоения неродного языка. Но можно ли назвать такое сопоставление переводом? Думается, нет. Такое сопоставление можно рассматривать как одно из условий перевода: подобный анализ отдельных смысловых и структурных элементов изучаемого языка в их соотношении с родным – это не перевод. Не уметь сравнивать языки, не уметь учитывать различие их структур, ресурсов образности, своеобразия фразеологии и т.п. – означает неумение переводить.

Однако в педагогической практике переводом называют простой подбор соответствующих эквивалентов фразеологического и синтаксического характера. Такие сопоставления эквивалентов на двух языках, оторванных от общего контекста высказывания, нарушают художественно-смысловую функцию того или иного оборота или фразеологического сочетания, ведут к нарушению норм языка, привлекаемого в качестве средства понимания.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Думается, употребление слова «перевод», которое мы наблюдаем в школе и на факультете иностранных языков в вузах, ведёт к отождествлению понятий педагогического приёма и особого вида языковой творческой работы. Поэтому часто преподаватели иностранных языков не понимают более широкие филологические задачи

перевода, результатом чего является обучение ими учащихся буквальному, формально-точному переводу.

Очень интересным, на наш взгляд, является высказывание крупнейшего русского учёного-филолога А.А.Потебни о роли перевода как вида самостоятельной творческой работы, имеющего большое воспитательное значение: «...ознакомление учащихся с иностранными языками следует начинать лишь тогда, когда они достаточно укрепились в знании своего родного...чтобы язык учеников был для учителя родной, и чтобы учитель в состоянии был требовать от переводов точности и согласия с требованиями родного языка». [1]

Перевод как понятие можно сформулировать так: точная и исчерпывающая передача на другом языке идейного содержания произведения в его художественно своеобразии. При этом необходимо уделять большое внимание взаимообусловленности идейного содержания и художественной формы, в которую данное содержание облечено. Следовательно, при переводе большое значение имеет адекватная передача стилистических средств языка оригинала. Возникают вопросы: что же нужно понимать под стилистическими средствами языка? Какое соотношение стилистических средств должно быть при переводе произведения с одного языка на другой?

Как известно, язык художественных произведений, публицистики, СМИ характеризуется богатством средств идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя: образность, колоритность (эмоционально-окрашенная фразеология), выразительность, которая наиболее точно и ярко передаёт мысль автора, продуманный подбор, тщательный выбор слов и словосочетаний, фразеологических единиц, интонационный рисунок предложения.

Естественно, что подлинно художественное произведение использует стилистические средства эмоционального воздействия в полном соответствии с идейно-смысловым содержанием произведения.

Большинство русских писателей в вопросах стилистики считали, что содержание произведения и язык, которым это содержание передаётся, находятся во взаимозависимости и взаимодействии. Так Пушкин А.С. считал: «Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей – без них блестящие выражения ничему не служат...» [2]

Интересно отношение к форме художественного произведения Л.Н.Толстого: «Странное дело – эта забота о форме. Не даром она. Но не даром тогда, когда содержание доброе. Напиши Гоголь свою комедию грубо, слабо, её бы не читали и одна миллионная

тех, которые читали её теперь. Надо заострить художественное произведение, чтобы оно проникло. Заострить и значит сделать совершенным художественно – тогда оно пройдёт через равнодушие и повторением возьмёт своё». [3]

Русские лингвисты всегда особенно подчёркивали художественно-смысловую роль стилистических приёмов и выводили её из идейно-смыслового содержания произведения в целом.

Соотношение стилистических приёмов выразительности и идейного содержания особенно наглядно выступает при дословном переводе, который является как бы средством определения художественно - смыслового веса того или иного стилистического приёма, применённого в оригинале.

Одна из основных трудностей, возникающих при переводе, это – передача образного выражения. Трудность эта, думается, двоякого характера: 1) чисто лингвистическая, вытекающая из необходимости подыскания соответствующих эквивалентов на другом языке, не нарушающих его литературных норм, и 2) лингвистико – стилистическая, вытекающая из необходимости передачи подыскания особенностей образного выражения, связанных с различной степенью интенсивности данного образа (свежесть, трафаретность или стёртость). Соотношение этих видов образности часто решает проблему точности передачи мысли.

Если какое-либо образное выражение является привычным в языке народа в определённую эпоху развития этого языка, т.е. является достоянием языка, а не индивидуальным актом словотворчества, то естественно, что перевод должен отразить эту качественно-стилистическую функцию такого образного выражения на другом (неродном) языке. А для этого совершенно недостаточно одного «чутья». Нужно знание: переводчику должно быть известно не только значение того или иного образного выражения, но также его относительная яркость, свежесть или же трафаретность, привычность, может быть даже клише. Соотношение этих видов образности часто решает проблему точности передачи мысли автора.

У некоторых авторитетных переводчиков приходится встречать те или иные отклонения от литературных норм русского языка. Если такие отклонения не являются насилием над строем языка и оправданы художественно-смысловым заданием оригинала, они допустимы.

Большинство стилистических средств художественного произведения является неотъемлемой составной частью произведения как единого целого. Многие

стилистические приёмы с трудом поддаются передаче на другой язык: к таким приёмам относится аллитерация.

Перевод – это не только передача содержания языка оригинала, но передача этого содержания в своеобразии его художественной формы. Лингвистическая стилистика даёт возможность более глубоко проникнуть в языковую сущность того или иного приёма для того, чтобы, поняв роль отдельной детали в её отношении к целому, решить вопрос о необходимости её перевода. Определение характера стилистического приёма помогает переводчику решить вопрос о возможности использования данного приёма в переводе. Следовательно, проблема перевода становится в какой-то степени проблемой сравнительной стилистики двух языков: языка оригинала и языка перевода.

Проблемы стилистики, связанные с проблемой перевода, рельефно выступают в прозаическом переводе, в котором основная цель передачи смыслового содержания не осуществима без передачи основных ресурсов образности.

В программах по курсу перевода часто оперируют такими понятиями как «калька», «буквализм», «языковые эквиваленты», «точность» и т.д., причём большинство этих терминов не раскрывает сущности явления, а только его называет. Так что же такое «калька»? Рабское копирование чуждого строя предложения на родном языке? Если под «калькой» понимается нарушение норм языка, на который делается перевод, в угоду сохранения синтаксиса языка-оригинала, с которого делается перевод, то почему это нужно называть «калькой», а не просто грамматической ошибкой?

Перевод, который делает учительница в рассказе А.П. Чехова «Дорогие уроки»: «Он ходил по улице и встречал господина своего знакомого и сказал: Куда вы устремляетесь, видя ваше лицо такое бледное, это делает мне больно» - тоже нужно признать «калькой», если под «калькой» понимать ту или иную степень насилия над строем языка.

Выбор соответствующего варианта и его целесообразность можно определить только в соотнесённости характера высказывания к общему смыслу отрывка, т.е. только в контексте. Понятие «кальки» и здесь весьма относительно. Само собой разумеется, что в курсе перевода нужно дать возможные варианты перевода отдельных синтаксических конструкций, фразеологических оборотов, эмоционально окрашенной фразеологии и т.п.

Но качество перевода может пострадать не только от неудачного выбора отдельного элемента, но и от недостаточного понимания смысловой функции отдельных стилистических приёмов.

Итак, адекватным переводом следует считать перевод, который передаёт основную идею, мысль подлинника, оригинала, учитывая все стилистические средства

выразительности, как несущие в себе ту или иную художественно-смысловую функцию, так и применяемые в целях ориентировки, непосредственно не связанные и не вытекающие из смыслового задания. Художественная ценность произведения или же его формалистическая сущность определяется соотношением этих двух видов стилистической выразительности к основной идее высказывания (части или целого).

Следовательно, проблемы перевода в значительной степени связаны с вопросами сравнительной стилистики. Не имея элементарных знаний в области стилистики родного языка, учащиеся превращают перевод небольших отрывков художественной и публицистической прозы в схематическую передачу основного смысла отдельных предложений без учёта их внутренней связи и подчас без должного внимания к языковой форме.

Наряду со сравнительным анализом строя языков, соответствий и расхождений грамматических форм, различий в общеупотребительной фразеологии и т.д., необходимо на материале родного языка познакомить учащихся с существующей дифференциацией различных языковых стилей (разговорный, художественный, научный, официально-деловой, публицистический). Прежде всего важно охарактеризовать лексические, синтаксические и фонетические (интонационные) особенности разговорного языка в его противопоставлении языку книжному, литературному.

В большинстве литературных произведений речь автора – литературная, она противопоставляется речи героев – речи разговорной, которая всегда характеризуется эллиптическими оборотами, краткостью, особой фразеологией, особыми приёмами синтаксических связей, интонацией и т.д. Незнание этих стилистических особенностей обязательно проявляется в переводах учащихся. К тому же, речь персонажей художественных произведений является ярким средством их социальной, общественной характеристики.

Умение различать разговорный тип речи от литературного, художественного, книжного заостряет внимание учащихся на языковых характеристиках вообще и служит основанием для более глубокого стилистического анализа языковой формы.

Различие между отдельными литературными стилями, характеризующимися целью высказывания (деловой, публицистический, научный, ораторский и т.д.) должно быть вскрыто анализом языковых особенностей и стилистических приёмов того или иного стиля. При анализе особенно важно выявить зависимость языковых и стилистических средств от характера содержания. Значит – необходимо изучать стилистические средства выразительности, при переводе необходимо знать элементарные стилистические приёмы.

Если ученик не знает, что такое параллелизм синтаксических конструкций, или не знает типов повторов, или не замечает стилистической инверсии, то при переводе он не только будет пренебрегать их художественно-смысловой функцией в высказывании, но может просто не заметить их в тексте. Важно также и различие между спокойной, размеренной, повествовательной речью и речью, выражающей ту или иную степень возбуждения, эмоционально-окрашенной.

В качестве примера для наших рассуждений можно проанализировать рассказ А.Каххара «Гранат», сравнивая лексико-стилистические средства, использованные переводчиком для передачи идейного содержания рассказа. Возьмём фразу: «Турабджан спрятал свёрток за спину и сказал...» - в языке оригинала (узбекский) будет так: «Туробжон тугунчани оркасига беркитиб, тегишди...» Дословный перевод с узбекского языка (оригинала) звучит так: «Турабджан свёрток назад спрятал и дотронулся...» (тегмок - трогать, оркасига - назад). То есть переводчик нашёл другие лексические средства для передачи смысла фразы. Или же фраза из этого же рассказа: «Попроси хорошенько, тогда отдам! Что ты дашь мне за это?» - на узбекском у автора: «Акажон, дегин! – Акажон! Жо-он ака!.. Нима берасан?» - дословный перевод: «Брат дорогой, скажи! Дорогой брат! До-ро-гой брат! Что дашь?» переводчик постарался найти замену словам в узбекском языке, чтобы передать смысл этой фразы другими лексическими средствами – другими словами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрим также фразеологические обороты из этого рассказа:

1) Провалиться бы ему сквозь землю...что это за несчастье! Почему меня не тянет на соль, на мёд, как всех?» - эти фразы на языке автора звучат так: «Бу ер юткур кандай бало экан! Одамлардай тузга, гулутага, кесакка бошкоронги булсам-чи!» Если сделать дословный перевод: «Это земля проглотить какое несчастье оказывается! Как люди на соль, на серу, на глину беременная если буду!» как видим дословный перевод не передаёт фразеологическую единицу, да и другая часть фразы не имеет нужного смысла. Думается, что переводчик с узбекского на русский язык справился со своей задачей и дал адекватный перевод.

2) «И хорошо сделал! – крикнул Турабджан, весь дрожа. – И пусть тебе всё нутро сожжёт!» Эта фраза у автора А.Каххара на родном языке звучит так: «Ажаб килдим! – деди Туробжон титраб. – Жигарларинг эзилиб кетсин!» Дословный перевод с узбекского языка: «Чудо сделал! – сказал Турабджан, дрожа. – Печень пусть раздавится уйдёт!»

Фразеологическая единица узбекского языка передана переводчиком как: «И пусть тебе всё нутро сожжёт!»

3) «Будь она проклята эта бедность!» - тихо сказала жена, сетуя на бедность». У автора рассказа на узбекском языке: «Камбагалчилик улсин! – хотин шу гапни шикоят тарзида айтди». Дословный перевод на русском языке этой фразы: «Бедность пусть умрёт! – жена эти слова с жалобой сказала».

Думается, что переводчик нашёл удачные лексико-грамматические средства и передал адекватно содержание этих фраз с узбекского на русский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. А. Потебня, Из записок по теории словесности, 1905, стр.175-176
2. А. С. Пушкин, Сочинения, т. У, изд. 1996, стр.6
3. Сборник Государственного Толстовского музея, 1997, стр. 69-70
4. А Федоров, О художественном переводе, М..2001, стр. 21-25
5. А.Каххар, «Гранат», изд.Ташкент 1996 г.
6. Sabirdinov, A. (2019). Sketches to the novel “Night and day” by Chulpan. Scientific journal of the Fergana State University, 1(6), 119-120.
7. Sabirdinov, A. G. (2021). Interpretation of Characters in Utkir Hoshimov’s Story “Yanga”. International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding, 8(6), 196-200.
8. Sabirdinov, A. (2020, December). ASKAR KASIMOV IN THE UZBEK POETRY OF THE XX CENTURY THE ROLE AND IMPORTANCE OF CREATION. In Конференции.
9. Sabirdinov, A. G. (2021). Interpretation of the banned period in the stories of Naim Karimov. Asian Journal of Multidimensional Research, 10(11), 4-91.
10. Сабирдинов, А. Г. (1993). Слово и образ в поэзии Айбека.
11. Oripova, G. (2019). UZBEK POETRY AND THE WORLD LITERATURE IN THE YEARS OF INDEPENDENCE. Scientific Journal of Polonia University, 32(1), 116-120.
12. Oripova Gulnoza Murodilovna. (2019). THE PECULIARITIES OF VAZN METER IN UZBEK POETRY OF THE INDEPENDENCE PERIOD. International Journal of Anglisticum. Literature, Linguistics and Interdisciplinary Studies. Volume: 8 /Issue:2/. – Macedonia, 2019. – P.33-39.
13. Murodilovna, O. G. (2020). Melody and musicality in Lyrics. ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal, 10(11), 656-664.

14. Oripova G. M., Tolibova M. T. Q. Composition Of Modern Uzbek Stories //The American Journal of Social Science and Education Innovations. – 2021. – T. 3. – №. 03. – С. 245-249.
15. Oripova, G. (2020, December). RHYTHM AND MYTHING IN LYRICAL GENRE. In Конференции.
16. Oripova, G. (2019) "Traditions of folk ballads and distinctiveness of uzbek poetry of independence period," Scientific journal of the Fergana State University: Vol. 2 , Article 12.
17. Oripova, G. M. (2021). Genesis And Essence Of Genre Concept. The American Journal of Social Science and Education Innovations, 3(12), 90-94.
18. Zilola Sobirova, 2020. "[Hoarding and Opportunistic Behavior During Covid-19 Pandemics: A Conceptual Model of Non-Ethical Behavior](#)," [International Journal of Management Science and Business Administration](#), Inovatus Services Ltd., vol. 6(4), pages 22-29, May.
19. Mahmudovna, S. Z. (2020). The Role Of Sufism Teaching In Spiritual Education Of Youth. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2(08), 553-556.
20. Karimov, N. (2022). IMPORTANCE OF STUDYING AND PROMOTING ORIENTAL CULTURE AND HERITAGE. *Oriental Journal of History, Politics and Law*, 2(03), 28-33.
21. Karimov, N. (2022). THE CENTRAL ASIAN RENAISSANCE OF THE IX-XII CENTURIES IN THE EYES OF FOREIGN RESEARCHERS. *Oriental Journal of Social Sciences*, 2(03), 28-45.
22. Madumarovna, A., Esonalievna, N. D., Makhmudovna, S. Z., & Mukhutdinovich, A. N. (2020). The role of religious and secular views in the spiritual and moral education of the young generation. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24(4), 3162-3168.